

ПАНСОФИЧЕСКИЕ ИДЕИ Я. А. КОМЕНСКОГО И ОТНОШЕНИЕ К НИМ ПРОГРЕССИВНЫХ РУССКИХ ПЕДАГОГОВ КОНЦА XIX - НАЧАЛА XX в.¹

Человечество знает ряд выдающихся мыслителей, которых волновали проблемы воспитания. В сочинениях древнегреческих философов Платона и Аристотеля содержалось много высказываний, касавшихся цели, содержания и методов воспитания детей. Эти высказывания привлекали внимание педагогов в течение многих столетий, и до сих пор они читаются с интересом, позволяя составить представление о воспитательных идеалах и путях их достижения в ту эпоху, которую можно назвать колыбелью европейской цивилизации. Древнеримский ритор Квинтилиан в своем знаменитом сочинении «О наставлении оратора» высказал ряд суждений о качествах учителя, методах обучения, преимуществах общественного воспитания, оказавших влияние на многих передовых педагогов в более поздний период европейской истории. Наконец, в эпоху Возрождения мыслители-гуманисты многих европейских стран, выступая против идеологии средневековья, подвергли критике и сложившуюся схоластическую, подавляющую личность ребенка, систему воспитания.

Однако, как бы ни были интересны высказывания отдельных мыслителей по вопросам воспитания и школы, вплоть до XVII столетия не было сделано даже попыток выработать основы педагогической теории. Первым, кто взялся за решение этой исключительно сложной задачи, окончательно не решенной и до настоящего времени, был гениальный сын чешского народа Ян Амос Коменский (1592-1670).

Испытавший на себе пороки средневековой системы обучения, Коменский поставил своей целью разработать такую систему обучения и воспитания, которая позволила бы всем детям легко овладевать всеми необходимыми знаниями и полезными умениями и в то же время приобретать высокие нравственные качества. Его педагогические сочинения, такие, как «Великая дидактика», «Материнская школа», «Новейший метод языков», «Законы хорошо организованной школы» и многие другие, а также его учебники, по которым учились дети во многих странах мира вплоть до XIX в., свидетельствуют о том, что чешский мыслитель явился действительно провозвестником новой педагогики, педагогики демократической и гуманистической. В педагогических сочинениях Коменского нашли воплощение наиболее прогрессивные идеи его предшественников — Кампанеллы, Монтеня, Бэкона, Ратихия и других. В ней использован положительный опыт воспитания и обучения, накопленный школьной практикой и практикой семейного воспитания в протестантских общинах XIV—XVII вв.

¹ Советская педагогика. 1967. № 5.

Конечно, Коменский был сыном своей эпохи и рационализм, стремление найти объяснение педагогическим явлениям в законах природы сочетаются у него с глубокой религиозностью, с признанием бога творцом всего существующего. Однако это не помешало ему сформулировать ряд положений, вошедших и в современную педагогику. Что же касается таких его идей, как идея всеобщего обучения и идея единой школы, то и поныне они реализованы еще далеко не повсюду. Коменский принадлежит к тем немногим мыслителям, которые были признаны современниками. Его педагогические идеи, его учебники, наконец, его практическая деятельность оказали огромное влияние на передовые умы эпохи, в которой он жил.

По учебнику Коменского учились и в России, где он пользовался популярностью с середины XVIII до первой половины XIX в. Влияние педагогических идей Коменского на разработку школьного устава 1786 г., отражение их в дидактических трудах Янковича, в сочинениях Бецкого и Новикова хорошо показаны в скрупулезных исследованиях чехословацкого комениолога доцента университета имени Шафарика Андрея Чумы. Однако нужно отметить, что широким массам русских педагогов труды Коменского были практически неизвестны.

В XIX в. педагогическая общественность во всем мире была увлечена идеями Руссо, Песталоцци и их последователей. Песталоццианство, особенно в его немецкой разновидности, стало популярным и в России. И именно в этот период через сочинения немецких историков педагогики, таких, как Нимейер и Раумер, учительство и общественность познакомились с педагогической системой Коменского, начали изучать его труды как в немецких переводах, так и в подлинниках.

Во второй половине 60-х годов прошлого столетия появился «Очерк истории воспитания и обучения с древнейших до наших времен» Л. Н. Модзалевского. В этой первой обстоятельной работе по истории педагогики, написанной русским автором, известным педагогом— соратником Ушинского, на основании сопоставления педагогических воззрений различных мыслителей сделан вывод, что основателем новой педагогики является Коменский. С 70-х годов XIX в. в связи с 200-летием со дня смерти Коменского в России, как и во многих других странах, резко возрос интерес к его педагогическому наследию, появились первые переводы «Великой дидактики». Но поистине триумфальное шествие Коменского во всем мире наблюдалось в 90-х годах в связи с 300-летием со дня его рождения. В Берлине в 1891 г. было создано «Общество Коменского», ставившее своей целью публикацию и изучение трудов как самого Коменского, так и его предшественников и последователей, а в России по инициативе группы передовых педагогов при Педагогическом музее военно-учебных заведений в 1892 г. был организован отдел Коменского, с деятельностью которого связана

почти вся история русской дореволюционной комениологии. Занимаясь переводами педагогических и отчасти социально-философских произведений Коменского, отдел сыграл неоценимую роль в ознакомлении педагогической общественности с системой великого чешского педагога, пронизанной идеей демократии и гуманизма.

Проследивая развитие комениологии, можно увидеть достаточно ясно наметившуюся тенденцию рассматривать педагогическую теорию Коменского как составную часть его плана устранения социальных пороков. Величие этого плана, благородство его идей, опередивших на несколько столетий историю, подтверждает впервые полностью опубликованное в конце 1966 г. сочинение «Общий совет об исправлении дел человеческих». Детальное изучение этого колоссального труда, перевод важнейших его частей с латинского на национальные языки являются сейчас очередными задачами историков педагогики.

В конце XIX — начале XX в. в России, как и в других странах, педагоги-ученые знали о том, что Коменский четверть века посвятил работе над этим сочинением, так и не успев его завершить. Да и сами сведения об «Общем совете» были очень ограниченными, основанными на упоминаниях о нем в других сочинениях мыслителя, в его переписке. И все же ряд идей Коменского, развитых им позднее в «Общем совете об улучшении дел человеческих» и высказывавшихся также в других его работах, привлек внимание передовых русских педагогов. Прежде всего, это была идея пансофии и пансофической школы, с которой русские педагоги познакомились по «Великой дидактике», «Предвестнику всеобщей мудрости», «Пансофической школе».

Идея пансофии проходит красной нитью через всю педагогическую систему Коменского и является основополагающей идеей в его устремлениях к исправлению человеческого общества в целом. Гуманист Коменский верил в доброту человеческой природы и видел причину всех зол в незнании или искаженном знании. Пансофия — всеобщая мудрость, в его представлении,— истинное знание всеми людьми всего самого важного о мире, знание, приведенное в логическую систему и изложенное в единой энциклопедической книге. Энциклопедические книги — компендиумы создавались еще в эпоху средних веков, составлялись они и во времена Коменского, однако в их содержании не было никакой системы, сообщались различные, самые причудливые сведения, не связанные между собой. Коменский же поставил вопрос о создании книги, «которая заменяла бы собой все сокровищницы всеобщего образования. В ней не должно быть пропущено ничего существенного... вещи представлены в ней в непрерывной, ясной и четкой зависимости, все выводится из своих собственных корней, из своего собственного существа... Все это, однако,— в сжатом виде, ибо предназначено служить для

краткой и быстро текущей жизни. Все — в доступной форме, ибо должно вносить в умы свет, а не потемки. И все — в его внутренней целостности и обоснованности, через непрерывную причинно-следственную связь... Все доступные познанию вещи... должны преподноситься с такой же точностью и достоверностью, как в математических доказательствах, чтобы не оставалось никакого места сомнению. Таким образом, не только будет с очевидной ясностью и безошибочно постигнуто все существующее, но, сверх того, откроется источник и для дальнейших бесконечных размышлений, соображений и открытий» (Я. А. Коменский. Избр. пед. соч. М., 1955. С. 414—415).

Говоря о необходимости овладения пансофией, Коменский обращал внимание своих современников на узкий кругозор большинства специалистов, на ограниченность и бессвязность знаний, сообщаемых в школах, на их практическую бесполезность. Он ставил вопрос не о том, что все с исчерпывающей полнотой должны знать всё, а о том, что все должны иметь какой-то общий минимум знаний, лишь после этого приступая к углубленному изучению специальных наук. Иначе говоря, в XVII столетии Коменский выдвинул проблему общего образования, проблему отбора содержания образовательного материала и методов его преподнесения учащимся.

Хотя эти идеи были высказаны еще в первой половине XVII в., в конце XIX столетия они звучали не менее актуально. В России того времени, как и во многих странах Старого и Нового света, остро дебатировался вопрос о характере общеобразовательной школы, о классицизме и реализме, о формальной и материальной теориях образования. В течение 1896—1897 гг. в общепедагогическом отделе Педагогического музея военно-учебных заведений в С.-Петербурге оживленно обсуждалась проблема сущности и цели общего образования, его содержания, методов и ступеней. В подготовке основных тезисов по этим вопросам принимали участие известные русские педагоги П. Ф. Каптерев, А. Н. Острогорский, А. Д. Вейсман. Они сформулировали три положения: основа общего образования должна быть одинаковой для всех, включая в себя единство сообщаемых знаний и нравственных понятий; в общеобразовательный курс могут включаться факультативные («частно-обязательные») предметы, но они должны играть общеобразовательную роль, не служа целям специальной или профессиональной подготовки (к этой группе предметов они относили древние и новые языки, «высшие отделы» математики и естествознания); наконец, общее образование может быть достигнуто только в результате активной работы по самообразованию, а поэтому общеобразовательный курс школьного обучения должен включать лишь самое существенное из всех входящих в учебный план предметов («Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1896—1897 гг.». СПб., 1898, стр. 74).

Интересно отметить, что, выдвигая эти очень важные положения, направленные против господствовавшей в России сословно-классовой системы просвещения, передовые педагоги в качестве аргумента в пользу своей точки зрения приводили ссылки на аналогичные высказывания Коменского, на его идеал школы, дающей всем одинаковое общее образование.

23 марта 1897 г. в Педагогическом музее состоялось торжественное заседание, посвященное 305-й годовщине со дня рождения Коменского. На заседании с интересной речью выступил заместитель председателя отдела Коменского А. Д. Вейсман, который подверг анализу средневековую школьную практику и вклад Коменского в педагогику. Он отметил важность пансофических идей великого чешского мыслителя, их принципиальную новизну и общечеловеческую направленность и подчеркнул несколько моментов, которые вытекали из пансофических идей Коменского и должны быть учтены новейшей педагогией: единое и одинаковое образование для всех детей как средство духовного объединения людей; концентрическое изучение всего важнейшего — все типы школы должны сосредоточить свое внимание на одних и тех же основных фактах, явлениях, понятиях, но рассматривать их в разном объеме, с различной степенью глубины. Отсюда были сделаны два важных вывода: 1) уже в XVII в. Коменский развивал идею общего образования, а его пансофическая школа — школа общеобразовательная, состоявшая из нескольких ступеней; 2) из пансофических идей Коменского вытекала идея народной школы, дающей одинаковое первоначальное образование всем детям независимо от того, будут ли они впоследствии заниматься науками или ремеслом.

Такая постановка вопроса о пансофической школе первоначального образования весьма импонировала прогрессивно настроенной части русской интеллигенции, которая стремилась к ликвидации сословно замкнутых школ, к сближению детей разных сословий. Кроме того, передовые русские педагоги XIX в. начиная с Пирогова настойчиво выступали против раннего предопределения будущего рода занятий детей и против связанной с этим профессионализации общеобразовательной школы. Мысли Коменского о пансофической школе полностью соответствовали этим устремлениям.

Итак, первое, что привлекало русских педагогов конца XIX — начала XX в. в пансофических взглядах Коменского, было требование общего образования, единого для всех детей независимо от того, какой профессии они посвятят себя в будущем. Но не меньшее внимание вызывала у русской педагогической общественности и другая сторона пансофии — ее жизненно-практическая направленность, выдвигание на первый план реальных знаний, естественнонаучного образования.

Сложившаяся на базе средневековых церковных и монастырских школ гимназия эпохи перехода от Возрождения к новому времени носила ярко

выраженный гуманитарный характер. Точнее говоря, она была языковой школой, где безраздельно господствовал латинский язык, дополнявшийся иногда древнегреческим. Такая школа носила односторонний характер, готовя только к «ученым» профессиям и духовной деятельности. Развитие науки и средств производства, начавшееся формирование буржуазных наций в эпоху Коменского показали несоответствие этого типа школы требованиям времени. Ряд мыслителей эпохи Возрождения (Мор, Рабле, Монтень, Кампанелла и др.) в той или иной форме неоднократно высказывались за пополнение традиционного учебного плана в составе «семи свободных искусств» сведениями об окружающем мире, о родах человеческой деятельности. Однако до Коменского все эти идеи высказывались лишь попутно в различного рода сочинениях. Коменский же, выдвинув идею пансофии и план ее реализации в виде системы пансофических школ, впервые в истории попытался теоретически обосновать необходимость, прежде всего реального образования, отводя языковому образованию лишь роль инструмента для овладения истинной мудростью.

Эта позиция Коменского, хотя и была обусловлена объективными потребностями развивавшегося общества, была также чересчур радикальна для того времени, ибо даже через 200 лет, в конце XIX столетия, борьба за реальное образование была далеко не завершена, и во всех странах Европы господствующее положение по-прежнему занимала классическая гимназия. Борьба прогрессивных педагогов за узаконение реального образования, резкая критика классического образования как пережитка средневековья были очень острыми и в России. И в этой борьбе большое влияние оказывали пансофические идеи Коменского.

В 1871 г. в России вместо хотя бы ограниченно признававшего реальное образование школьного устава 1864 г. был принят новый устав, вновь сделавший классическую школу единственно полноправным типом школы. Консервативно настроенная часть педагогов временно победила, но борьба на этом не прекратилась. Осенью того же года в Одессе была опубликована брошюра известного прогрессивного слависта В. И. Григоровича, посвященная великому чешскому мыслителю. Интересно, что свою брошюру, как и речь, которую он произнес осенью 1870 г., Григорович назвал «Я. А. Коменский, славянский педагог-реалист XVII столетия». Автор обращал внимание на то, что, выдвигая идею пансофии как общего введения ко всем специальным отраслям знания, Коменский не мыслил ее без сведений об окружающем человека реальном мире, что пансофия — это последовательное изображение во взаимосвязи всего существующего, что руководящей ее идеей была забота о всестороннем развитии человека.

К вопросу о содержании пансофического образования вновь возвратился в 1893 г. уже упоминавшийся А. Д. Вейсман, который первым из русских педагогов

проанализировал труд Коменского «Путь к свету». Высоко оценивая стремление Коменского сделать для всех доступным единое общее образование, Вейсман подчеркнул, что такое образование предполагает сообщение знаний из «наук естественных, политических и моральных» (о сочинении Коменского «Путь к свету». В кн.: «Памяти отца современной педагогики Яна Амоса Коменского. По поводу 301-й годовщины его рождения». СПб., 1893, стр. 28). Причем особое внимание обращалось на то, что, «по идее Коменского, прежде всего, следовало собрать с величайшей тщательностью и верностью все, относящееся до естественной истории или, как мы бы теперь сказали, до естествознания, потому что в познании природы Коменский, прежде всего, видел основу нашего знания и тот фундамент, на котором можно было бы построить истинную пансофию».

Следует отметить, что русские педагоги конца XIX в. касались вопросов пансофии в трактовке Коменского не только попутно, но и при рассмотрении других проблем. Зимой 1895—1896 гг. в отделе Коменского Педагогического музея военно-учебных заведений дважды обсуждались доклады, специально посвященные пансофическим идеям великого чешского педагога. Активный член отдела Н. С. Карцев сделал обстоятельное сообщение о пансофической системе Коменского. Подвергнув сопоставлению объем и характер знаний в пансофической школе и в русской школе конца XIX в., он сделал неутешительный вывод, что в русских гимназиях конца 90-х годов XIX в. знакомству учащихся с природой придавалось несравненно меньшее значение, чем в пансофической школе, и выразил пожелание, «чтобы в современной школе нашлось время и для естественных наук и таким образом осуществилась мечта Коменского: всех учить всему (Краткий обзор деятельности Педагогического музея военно-учебных заведений за 1895—1896 гг. СПб., 1897, стр. 86).

Говоря о характере преподавания родного языка у Коменского и в русской гимназии, Н. С. Карцев и в этом случае отметил преимущество пансофической школы с ее стремлением вооружать не только знаниями, но и практическими умениями. Другой член отдела Коменского В. Л. Протейкинский сделал доклад о духе и целях пансофической школы Коменского, в которой его привлекала больше всего мысль о всестороннем общем образовании. В школе всех надо учить всему, а для этого необходимо из каждой области знания выбрать самое лучшее. Эту идею он назвал полной значения и для настоящего времени (*для конца прошлого столетия*. - А. П.).

В идее пансофии передовых русских ученых особенно привлекали мысли об общенародной школе, в частности о первой ее ступени — начальной школе. Этот вопрос в России в конце XIX в. также не сходил с повестки дня. Начиная с 60-х годов XIX столетия в русской педагогике ясно обозначились два основных, принципиально различных направления — демократическое и официально-консервативное. Сторонники первого направления, такие, как К. Д. Ушинский, Н.

И. Пирогов, Н. А. Корф и многие другие, хотели видеть народную школу частью единой школьной системы, развивающей у детей речь и мышление, вооружающей их знаниями о природе и важнейшими практическими умениями и навыками. Представители официальной, министерской педагогики ограничивали задачу народной школы только обучением детей чтению, письму, начаткам арифметики и закону божьему.

Положение о начальных народных училищах, утвержденное в 1874 г., полностью отражало официальную точку зрения. Правда, кроме обычных одноклассных начальных училищ с трехгодичным сроком обучения, были созданы еще двухклассные училища с пятилетним сроком обучения, где во II классе (4—5-е годы обучения) вводилось обучение истории, географии, естествознанию, а как необязательные — гимнастике и ремеслам. Однако число таких школ было весьма незначительным, и повсюду господствующим типом народной школы оставалась школа с трехлетним сроком обучения, где учили чтению, письму, счету и религии.

Борьба прогрессивной педагогической общественности за расширение содержания начального образования, начавшаяся в 60-е годы, шла в течение всей второй половины XIX в. и продолжалась в начале XX столетия. В связи с тем что министерство просвещения царской России относилось отрицательно к тому, что предлагалось лучшими русскими педагогами, на помощь был вновь призван Ян Амос Коменский. В различных журнальных статьях, в лекциях на учительских съездах педагоги демократического направления указывали на то, что еще в XVII в. Коменский с достаточной убедительностью показал необходимость широкого начального образования. В 70-х годах в России известным педагогом С. И. Миропольским была даже сделана попытка разработать проект организации народной школы на основе идей Коменского («План и основы устройства нашей народной школы. Народная школа по идеям Коменского», изд. 2. СПб., 1875). Книга эта представляет собой единственную в своем роде попытку на практике реализовать систему Коменского, прямо опираясь на положения, сформулированные им. Рассмотрение содержания книги в целом не входит в задачи данного сообщения. Однако необходимо указать, что отбор содержания образования для русской народной школы был сделан на основе пансофических идей Коменского. Подчеркивая необходимость придания элементарной народной школе образовательного характера, автор считал необходимым включить в курс обучения родной язык, арифметику, геометрию, закон божий и мораль, пение, всеобщую и родную историю, сведения из естествознания, астрономии и географии, ремесло. В полном соответствии с Коменским Миропольский утверждал, что на первой ступени обучения речь идет не о преподавании всех этих наук, а о сообщении элементарных сведений из них. Сами же эти науки в виде специальных учебных предметов будут изучаться впоследствии.

Пансофические идеи Яна Амоса Коменского были созвучны устремлениям лучших представителей русской прогрессивной педагогики. Об этом прямо говорят многочисленные ссылки на его сочинения, привлечение Коменского как величайшего авторитета при решении спорных вопросов. Причину этого хорошо сформулировал один русский педагог, сказавший по поводу одного только названия «Великой дидактики», что «в этих золотых словах выражено множество великих и светлых задач воспитания — задач, которые еще не выполнены до сих пор.

Всех всему! Эти два слова обозначают две святыи, но — увы! — до сих пор еще не осуществленные истины: 1) блага образования должны быть достоянием каждого человека; 2) каждый человек должен получить полное, законченное образование, приготавливающее его ко всякому пути жизни» (*В. Ермилов. Реформаторы воспитания. М., 1905. С. 4*).

Гениальная педагогическая прозорливость Яна Амоса Коменского сделала его и нашим современником. Очищенные от исторически обусловленных наслоений, его идеи будут жить в мировой педагогике. Человечество будет всегда помнить, что Ян Амос Коменский является основоположником педагогической науки нового времени, глубоко демократической.